

Halina Bartwicka

Сравнения в русской разговорной речи

Сравнение – это одно из наиболее ярких, выразительных, живых средств языка. Оно выступает в самых разных типах высказываний, в разных жанрах и стилях речи. Трудно себе представить острый репортаж, увлекательный фельетон, талантливые стихи, хорошую прозу, в которых не применялось бы сравнение. Преобладающее большинство языковых единиц такого типа имеет отпечаток разговорной маркированности. Исследователями неоднократно подчеркивалась мысль о том, что сравнительные обороты, выступающие в различных текстах книжно-литературной речи, чаще всего несут именно функционально-стилистическую нагрузку разговорности либо просторечности. Нередко, независимо от жанра, придают текстам специфическую разговорную тональность. В разговорном же стиле они типичное явление (см. Земская 1973, Васильева 1976, Bartwicka 2000). Именно разговорная речь является преимущественной сферой для порождения и функционирования устойчивых сравнительных выражений. Они относятся к наиболее четким стилеобразующим единицам разговорного языка.

Сравнения с давних времен считаются испытанным средством изобразительности. В непринужденной обстановке общения у говорящих возникает естественная потребность сопоставлять людей, их характеры, поведение, события, ситуации с образами, которые хорошо им знакомы. „Строительный материал” для сравнений черпается из самых разных сфер жизни. Это бывает мир животных, растений, явления природы, военные действия, спортивные события, литературные персонажи, сказочные герои. Иногда самые незначительные признаки вызывают определенные ассоциации, которые дают основу

для сопоставлений. В сравнениях отражается наблюдательность говорящего, его отношение к жизни, к основным нравственным понятиям. Они дают возможность нестандартным образом выражать оценки, эмоции, являются показателем творческого отношения к языку.

Под сравнением понимается „стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления” (Филин 1979). Сравнения могут быть различны по своей структуре, обычно они выступают в форме сравнительного оборота с союзами *как, точно, словно, будто, как будто*. С точки зрения стилистической сравнения интересны тем, что в них сильнее, чем в отдельных лексемах, заложен потенциал оценочной характеристики.

Возникновение сравнений – это непрерывный процесс. Возможности их создания неисчерпаемы. Ассоциативное мышление порождает огромное количество самых разных компаративных структур. Конечно, не все они входят в активный состав русского языка, но „даже самые периферийные из них – пишет В. М. Мокиенко – являются его «недвижимым фондом», своеобразным «неприкосновенным запасом», к которому в нужный момент может прикоснуться известный мастер литературного слова” (Мокиенко 2003: 4).

Русская лексикография в последнее время обогатилась двумя фундаментальными специальными словарями устойчивых сравнений (Огольцев 2001, Мокиенко 2003). В первом из них собрано около 1500 образных сравнений, их синонимов, антонимов, отражена также полисемия этих оборотов. Если учесть, что в словаре Огольцева сравнения, объединяясь общим семантическим центром, образуют гнезда, то количество единиц намного увеличивается. Второй словарь включает около 11 тысяч русских сравнительных оборотов разного типа. Несмотря на такое богатство зафиксированных компаративных структур, в реальном применении существуют уже новые, еще не отмеченные справочниками, сравнения. Именно они являются предметом рассмотрения в настоящей статье.

Материал для анализа отбирался из произведений художественной массовой литературы, из текстов газет и журналов (с особым учетом интервью, писем в редакцию), а также из частной переписки. Такие источники представляются наиболее достоверным отражением живой разговорной речи. Собранный материал позволяет проследить тенденции в образовании сравнительных выражений, сферу их применения и способы ассоциативного видения мира современным человеком, говорящим на русском языке.

В создании новых сравнений заметна потребность всё время разнообразить свою речь, избегать привычных выражений, рождается желание индивидуализировать высказывание. Поэтому при образовании новых компаративов часто используется эффект неожиданности. Например, имеется целый ряд общенародных, распространенных сравнений, отражающих смысл *голодный как*: **голодный как волк, голодный как собака, голодный как зверь, голодный как черт, голодный как бродяга, голодный как пёс, голодный как будто три дня не кормили, голодный как будто месяц не ел, голодный как с голодного острова**¹. В таких сравнениях качественная характеристика признака дополнительно усиливается значением степени проявления этого признака, т. е. как бы включает в себя наречие меры и степени *очень*. Этот богатый ряд семантически тождественных компаративов пополняется новым, индивидуально-авторским сравнением: **голоден как сто китайцев**². Оно образуется, чтобы с особой силой и притом иначе выделить признак состояния. Неожиданность сопоставляемого придает фразе повышенную выразительность. Вот еще несколько подобных образований: **воздух как газообразный вермут; растаять как снежок на плите; мобилка играла словно симфонический оркестр; тараторила как телеграфный аппарат; от неожиданности я свалилась как кегля; из нее домработница как из сита парашют**. Для индивидуальных сравнений объекты, как правило, отбираются из ближайшего окружения человека, из самых заурядных элементов быта, напр.: **слабость наваливается как тяжелое одеяло; телевизор действует как рвотное средство; ест как молотилка; лифт похож на мыльницу; кухня похожа на купе; комната похожа на пенал; карта РСФСР оказалась бы похожей на кусок сыра с огромными дырами; сарай похожие на гигантские банки сардин**. В живом, спонтанном высказывании нередко в одном ряду выступают стереотипные, известные, активно употребляемые сравнения вместе с индивидуальными, новыми. Такое высказывание в целом отличается новизной, позволяет говорящему продемонстрировать большие возможности речевого самовыражения. В структурах подобного типа имеем дело с накоплением элементов оценки, такое употребление способствует передачи

¹ Примеры для сравнения взяты из двух названных выше словарей.

² Бесконтекстные примеры приводятся без указания источника. Источники более развернутого иллюстративного материала обозначаются непосредственно после цитаты. Список источников приводится в конце статьи.

эмоционально-субъективного отношения к описываемому, напр. Мой ребенок ему **как пятое колесо, как рыбе зонтик, как слону гитара**.

Несмотря на активное использование говорящими богатого запаса широко распространенных в речи сравнительных выражений и образование новых, рождается потребность в постоянном обновлении этого яркого пласта лексики. Поэтому многие сравнения видоизменяются. В одних меняется какой-либо компонент, напр.: **смотреть как кот на сметану** (ср. смотреть как кот на масло, смотреть как кот на сало), **пунцовый как помидор** (ср. красный как помидор), подруга **простая как валенок** (ср. глупый как валенок, тупой как валенок). Другие расширяют свой объем за счет введения дополнительного компонента (одного или нескольких), напр.: **выносливые как бедуинские верблюды** (ср. выносливый как верблюд), **нервы как стальные канаты** (ср. нервы как канаты), **вертеться как ветряная мельница** (ср. вертеться как мельница), **нос как у служебной собаки** (ср. нос как у собаки). Преобразование части сравнений состоит в расширении возможности сочетания с другими словами, что влияет на изменение значения сравнительного оборота и обогащение сферы его применения, напр.: **сплетни побежали в разные стороны как тараканы** (ср. как тараканы 'о людях: забиваться в щель, сидеть в щели, выползать'), **орет как припадочный** (ср. трястись, дергаться, корчиться как припадочный 'производить нервно-резкие движения телом, о человеке'). Активное варьирование сравнений свидетельствует о хорошем изобразительно-выразительном потенциале говорящих, об их творческом подходе к языку, об их умении пластично пользоваться языковым материалом.

В сфере разговорно-бытового общения особую активность проявляют компаративы ситуативного характера. Тогда объектом сравнения служат не отдельные реалии, а целые ситуации, действия, конкретная жизненная обстановка. Г. Н. Складарская называет такое сопоставление „сравнением картин” (Складарская 1988: 93). Привычные, штампованные сравнения воспринимаются говорящим как стертые, поэтому с целью усиления характеристик он создает свои, причем развернутые компаративные структуры. В них, пожалуй, наиболее прозрачно проявляются индивидуальные пристрастия говорящего. В силу своей необычности, своеобразности такие обороты обеспечивают повышенную экспрессивность высказывания. „Материалом” для подобных сравнений-картин служат ситуации из повседневной жизни, наблюдения, предопределяемые действиями

человека на работе, во время отдыха, связанные с жизненным опытом, с кругом его чтения и т. п. Такие сравнения часто отмечены иронической окрашенностью, напр.:

1. Ходить с мужчинами в магазин так же разумно, как посещать театр, чтобы поспать в зрительном зале (Нестерова, 386).
2. Сам комиссар вырядился в толстую шерстяную фуфайку и стал похож на рекламу капель от кашля (Донцова, 272).
3. Известно, что гардероб почти всех женщин напоминает хранилище забытых вещей (из частного письма).
4. Вот он шанс – тактично поразить мужчин обаянием, замешанном на интеллекте! Когда я произнесла первую фразу, у джентльменов изменились лица – будто вдруг заговорила табуретка или тумбочка („Cosmopolitan”, 9, 1998).

Речевые, контекстуальные компаративы часто употребляются в шутку, они способствуют построению высказывания, в котором в смешном виде представляются слабости человека, его недостатки, забавные казусы, непривычные ситуации и т. п., напр.:

5. Фата сидела на прическе как белый флаг сдающейся армии (Нестерова, 139).
6. Я бежала как больная кенгуру – неровными прыжками, и в конце концов выскочила на какое-то поле (Донцова, 218).
7. Когда в жизни нет особого наполнения, используются заменители, как пломба в дырявом зубе („Домовой”, 8-9, 1997).
8. Меня воспринимали как тетку с тараканами в голове (Нестерова, 356).

Сравнения-картины нередко выполняют функцию гиперболы. Говорящие любят прибегать к преувеличению. Как правило, это связано с их темпераментом, чертами характера, психологическими свойствами. Используя этот прием в речи, обычно указывают на размер, силу, впечатление, масштаб, значимость, красоту предмета или явления. С целью создать особую выразительность, бывает, что в гиперболических сравнениях нарушается некое предметно-логическое тождество сопоставляемых элементов, напр.

9. Цветов – море, как на кладбище в урожайный день (Нестерова, 74).
10. Комнаты размером в клетку для канарейки, кухня как пенал (из письма).
11. Если все станут бандитам квартиры отдавать, людей начнут, как грибы корзинками таскать („Крестьянка”, 5, 1998).

Типичным для развернутых компаративных высказываний является совмещение нескольких стилистических характеристик, напр. фамильярности, шутки, ласкательности, пренебрежительности. Для разговорной речи в целом характерно, что оценки имеют комплексный характер. Наглядно-зрительный компонент позволяет сильнее, чем в других выражениях, передавать субъективную оценку и эмоциональную нагрузку высказывания, а также реализовать экспрессию некой задушевности. Ср.:

12. Через час блужданий по тылам посольств, которые поперек улицы Улофа Пальме, собиралась сесть на снег, заплакать и замерзнуть как сиротка из сказки Андерсена, как ямщик из русского народного творчества („Новая газета”, 89, 2001).
13. Рука, которую я пожалала, была похожа на лапку больной обезьянки (Донцова, 182).
14. Олег остроумен и противоречив: то по-домашнему уютен как Топтыгин, то гранитно тверд, как колонна Исаакиевского собора (Нестерова, 122).
15. Лето было ярким, как костер, взметнувшийся к небу в ночь на Ивана Купала, умиляло и нежило как одуванчик, если им потрогать лицо („Натали”, 8, 1997).
16. Небо было сплошным и тяжелым как ватное одеяло. В одном месте пробивался свет, как будто Сын Божий светил фонариком в этот угол земли („Домовой”, 8-9, 1997).
17. Я всегда была немного суховатой, а теперь стала просто жесткой, как кусок хлеба двухнедельной давности (Маринина, 182).
18. Столько времени таишь от меня! Как от чужого! Как от придурка! Это все твоя семейка! Твоя мамочка! У вас секретов больше, чем в ЦРУ! (Нестерова, 169).

Сравнения, широко применяемые в разговорной речи, являются весьма важным элементом ее лексического состава. С их помощью описывается буквально все: облик человека, его поведение, занятия, окружающая обстановка, общественные явления, политические события, словом, все проявления жизни. В их создании говорящие обнаруживают неистощимую изобретательность. Индивидуальные компаративные фразы очень выразительны и оригинальны. Нередко одно удачное сравнение проецирует на весь текст, сила его воздействия состоит в том, что, даже будучи единственным маркированным элементом, оно в состоянии придать всему высказыванию яркую экспрессивно-эмоциональную окраску. В образовании сравнительных оборотов преломляются общие специфические черты разговорной речи, а имен-

но, большая раскованность говорящих, стремление к выражению единичного, индивидуального, свобода в применении, а также видоизменении словесного материала, значительная доля субъективных оценочных единиц, активность конкретно-образного мышления.

Источники материала

- Донцова Д., 2004: *Крутые наследники*, Москва.
 Маринина А., 1997: *Стилист*, Москва.
 Маринина А., 2004: *Стечение обстоятельств*, Москва.
 Нестерова Н., 2005: *Бабушка на сносях*, Москва.
 „Аргументы и факты” № 49, 2001.
 „Домовой” № 8-9, 1997.
 „Крестьянка” № 5, 1998.
 „Натали” № 8, 1997; № 4, 2001.
 „Новая газета” № 89, 2001.
 „Работница” № 7, 1997.
 „Cosmopolitan” № 9, 1998.
 „Elle” № 4, 2001.

Литература

- Васильева А. Н., 1976: *Разговорно-обиходный стиль речи*, [в:] *Курс лекций по стилистике русского языка*, Москва, с. 67-238.
 Земская Е. А., 1973: *Русская разговорная речь*, Москва.
 Мокиенко В. М., 2003: *Словарь сравнений русского языка*, Санкт-Петербург.
 Огольцев В. М., 2001: *Словарь устойчивых сравнений русского языка*, Москва.
 Склярская Г. Н., 1988: *Категория образности и толковый словарь литературного языка*, [в:] *Советская лексикография*, Москва, с. 88-100.
 Филин Ф. П., 1979 (ред.): *Русский язык. Энциклопедия*, Москва.
 Bartwicka H., 2000: *Rosyjski język potoczny. Słownictwo*, Bydgoszcz.

Summary

Comparisons are among the most stylistically creative units of colloquial language. They allow for a colourful, lively and imaginative expression of judgment and emotions. Very often they constitute a dominating part of expressive utterances. Comparative structures are continually created in colloquial language; they are an example of individual language creativity, illustrating the skills of creative operation of word matter and reflecting non-stereotypical way of perceiving the world. This article discusses new comparisons, unregistered in lexicographic sources, especially in the two recently published specialist dictionaries, both of which include around 20.000 comparisons. Among the most interesting are the so-called *image comparisons* as well as all kinds of modifications of familiar comparative expressions.